

ЭЙМИ КАРТЕР

АНИМОКСЫ

П.А.У.Ч.Ь.Я
К.О.Р.О.Н.А

АНИМОКСЫ

Эйми Картер
Паучья корона

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44

Картер Э.

Паучья корона / Э. Картер — «Эксмо», 2018 — (Анимоксы)

ISBN 978-5-04-160382-3

Сердце Хищника! Собрать и уничтожить навсегда! Только об этом сейчас и может думать Саймон Торн. За ещё одним Осколком он отправляется к Насекомым и Арахнидам. Но без друзей Саймону и тут не обойтись, особенно без помощи подруги Арианы. Ведь это её родной дом, она здесь знает каждый камень. Только все планы Саймона рушатся в одно мгновение, когда он узнаёт, что те, кто ещё вчера был с ним, перешли на сторону врага и плетут интриги. А хуже все то, что Ариана неожиданно пропала... Бестселлер по версии престижного журнала Spiegel. Четвёртая книга в серии «Анимоксы».

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-160382-3

© Картер Э., 2018

© Эксмо, 2018

Содержание

1	6
2	11
3	16
4	21
5	26
6	32
7	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Эйми Картер Паучья корона

Посвящается Найджелу и Тревору

Aimée Carter

Simon Thorn and the Black Widow's Web

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Text © 2018 by Aimée Carter

First published in Germany in the German language by Oetinger Verlag under the title «Animox 4: Der Biss der Schwarzen Witwe»

Cover design by Frauke Schneider © Verlag Friedrich Oetinger GmbH, Hamburg

© Чамата Т. А., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2021

1

Лепёшка с крылышками

– По-твоему, это пике? Да ты целых пятнадцать сантиметров до земли не долетел. Ещё раз!

Саймон Торн стиснул зубы и недовольно посмотрел на свою подругу Ариану, которая сидела на бревне и без всякого сочувствия наблюдала за его мучениями.

– Если я спикирую ещё ниже, от меня останется только лепёшка с крылышками, – сказал он, закружив над её головой.

– Значит, отскребу тебя от земли и выпрямлю крылья, – съязвила она. – Ещё раз!

На приказной тон Саймон ощерился, но спорить не стал. По Ариане было видно, что она устала не меньше его самого: под глазами у неё залегли круги, а недавно покрашенные в мятно-зелёный волосы были собраны в растрёпанный хвостик. После целого дня утомительных уроков и тренировок им стоило бы пойти спать, но вместо этого после отбоя они пробрались на нижний этаж ПРИЮТа – Передового Результативного Института для Юных Талантов. Ариана весь вечер превращала лесной массив тренировочного зала в запутанный лабиринт из паутины и прочих препятствий, раскинувшийся в четырёх метрах над землёй, – испытание, которое с лёгкостью прошёл бы любой представитель Царства Насекомых; но Саймону предстояло справиться с ним, оставшись при этом целым и невредимым.

Вот только как бы он не старался, ничего не получалось. Он пытался снова и снова, бросался то в одну, то в другую сторону, совершая такие виражи, что мышцы человеческого тела болели, но лабиринт категорически отказывался поддаваться. И сейчас, когда время потихоньку подбиралось к часу ночи, он начинал сомневаться, что найдёт в себе силы на очередную попытку.

– Не понимаю, в чём проблема, – сказал он, передёргивая прозрачными крылышками.

– Ты не доверяешь инстинктам, – ответила Ариана. – Хватит анализировать, пусть за тебя всё делает тело.

– Легко тебе говорить, – пробормотал он. – Ты-то всю жизнь была пауком.

– А ты всю жизнь был... ну, собой, – возразила она. – Какая разница?

Саймон нахмурился. Ну, вообще она права. Наверное, никакой. Они оба были анимоксами – людьми, способными превращаться в определённых животных. Ариана, Чёрная Вдова, принадлежала Царству Насекомых, а вот Саймон...

Саймон ему не принадлежал. По крайней мере, не всегда. В данный момент он жужжал у неё над ухом в облике осы, так что не мог сказать, что никогда не превращался в насекомое, но именно это и отличало Саймона от остальных анимоксов. Потому что все остальные могли превращаться только в одно животное, а Саймон обладал редким даром, позволяющим ему становиться кем угодно.

Он был такой не один. У его брата-близнеца Нолана такие же способности – правда, он не знал, что Саймон разделяет с ним силу. Но, учитывая, что их они унаследовали от Звериного короля, самого ужасного тирана за всю историю анимоксов, приходилось держать рот на замке, иначе против них с братом могли ополчиться все Пять Царств.

Именно поэтому Саймон с Арианой забаррикадировались в тренировочном зале, подперев двери парой крупных брёвен. Не лучшая защита, разумеется, – но, если бы их всё же нашли, Саймон бы успел превратиться в человека – или даже в орла, которым его все считали. Но пока что приходилось довольствоваться формой тех насекомых, в которых заставляла превращаться Ариана.

Тяжело вздохнув, Саймон вновь подлетел к началу полосы препятствий. С большей её частью он справлялся, но ближе к концу нужно было спикировать вниз, в крохотный лаз среди паутины, единственный выход из которого располагался в паре сантиметров от пола. Преодолеть его пока не получалось – и Саймон сомневался, что когда-либо получится.

– Если умру, проследи, чтобы Нолан не выбросил мои книги, – проворчал он. Ариана фыркнула:

– Меньше слов, больше дела.

– Зачем мне вообще проходить полосу препятствий? Тебе ведь она тоже не по зубам, – сказал он резче, чем намеревался. Ариана была Чёрной Вдовой, ловкой и смертоносной, но крыльев у неё не было.

Ариана вскинула бровь:

– Не по зубам, говоришь?

– Просто... – начал Саймон, но договорить не успел: она уже превратилась. И так стройное тело уменьшилось до крохотных размеров, и на месте обычной девочки с зелёными волосами оказалась чёрная паучиха с восемью пружинистыми лапками и красными песочными часами на брюшке. Саймон хотел её отговорить, но она уже вскарабкалась по ближайшему дереву к началу полосы препятствий. Да, крыльев у неё не было, но она балансировала на тонких паутинках и настроена была решительно.

– Давай наперегонки, – предложила она. – Если выиграю, перестанешь ныть и разберёшься с пике.

– А если выиграю я, то пойдём спать и попробуем завтра, – сказал Саймон. – Договорились?

– Договорились.

Ждать обратного отсчёта она не стала. Просто в одно мгновение парила рядом, а в следующее – понеслась вперёд, ловко обходя препятствия, словно в них не было ничего сложного. Забурчав себе под нос, Саймон полетел следом. Он уже понял, что Ариана победит, но не планировал так просто сдаваться.

Он столько раз пролетал одним и тем же путём, поэтому первую часть выполнил на автомате: пролетел по тоннелям, огибая всякие палочки, и даже не забыл про резкий поворот, благодаря чему не врезался в едва заметную паутину, в которой запутался уже дважды. Ариана маячила впереди, с трудом пробираясь по заваленному лесным мусором тоннелю, и со вспых-

нувшей в сердце надеждой Саймон с лёгкостью промчался мимо. Если получится дожить до пике, пока она не распутается...

Воздух сотряс оглушительный вопль. Вздвогнув, Саймон развернулся и увидел, как Ариана соскользнула с веточки и рухнула в прореху в паутине.

– Ариана? – окликнул он, мигом позабыв о соревновании и подлете к отверстию. Сердце заколотилось. Разглядеть её не получалось.

– Саймон! – крикнула она в панике. – Саймон, у меня не получается... ухватиться...

Он полетел к ней, задевая крыльями паутину и стряхивая с себя тонкие ниточки, одновременно пытаясь отыскать Ариану. Наконец он заметил, как она единственной лапкой цепляется за ветку в паре метров над кучкой заострённых камней. Если бы она упала...

– Держись! – крикнул он, ныряя вниз. Он не знал, удержит ли её осиными лапками, но сомневался, что сможет превратиться в полёте. Нужно было рискнуть.

До Арианы оставалось лишь несколько сантиметров, но неожиданно на пути возникла паутина – очередное дурацкое препятствие, сплетённое Арианой между деревьев. Саймон попытался вырваться, но не вышло. Чем больше он бился, тем больше нитей налипало на крохотное тельце.

– Мне придётся превратиться, – крикнул он Ариане. – Держись, я сейчас...

Но Ариана больше не висела. Она поднималась. Сначала Саймон подумал, что его подводят глаза, но, когда она оказалась с ним на одном уровне, он увидел тоненькую паутинку, по которой она ползла. Она бы ухмылялась, если бы могла, – в этом Саймон был уверен.

– Ну, удачно выбраться, – сказала она и, подмигнув, вернулась в лабиринт. Мысленно выругавшись, Саймон забился сильнее, но в итоге практически превратился в кокон. Замечательно.

Слишком злой, чтобы в кого-нибудь превратиться, он беспомощно наблюдал, как Ариана с лёгкостью завершает полосу препятствий, с помощью паутинок спускаясь в обрыв и пролетая сквозь крохотный выход. Приземлившись на крепкий лист, она затанцевала, перебирая всеми восемью лапками и напевая бессвязную мелодию.

– Говорила же, я выиграю, – самодовольно сказала она.

– Так нечестно, – возразил он. – Ты меня обманула.

– По-твоему, остальные насекомые и пауки не попробуют обхитрить тебя при первой же возможности?

– Но...

– Я стараюсь ради твоего же блага, Саймон. Моё Царство не похоже на остальные – играть по-честному мы не будем. Даже я. – Она прыгнула на траву и обернулась человеком. – Мы не подчиняемся обычным законам, и если ты хочешь найти Осколок, нужно научиться приспособливаться.

А вот и причина, по которой они с Саймоном тренировались среди ночи. Причина, по которой Ариана несколько месяцев учила его притворяться всеми возможными насекомыми, причина, по которой Саймон отличался от остальных учеников, посещающих ПРИЮТ. Несмотря на то что население планеты огромно, именно двенадцатилетнему Саймону Торну предстоит найти спрятанные Осколки Хищника, оружия, с помощью которого Звериный Король присваивал способности анимоксов.

Звучит бредово, если подумать. Всего восемь месяцев назад он знать не знал о существовании анимоксов. Они с дядей Дэррилом жили в Нью-Йорке, в районе Верхнего Вест-Сайда, в самой обычной квартире на самой обычной улице, а из животных Саймон сталкивался разве что с голубями на подоконнике. Маму он практически не видел – она якобы путешествовала по работе, но сейчас он знал правду. Она искала Осколки Хищника. После того как много столетий назад Пять Царств объединились ради победы над Звериным королём, они разбили

оружие на пять частей, по одной на Царство. И с того дня Осколки были под защитой правителей. А потом появилась его мама.

Она не собиралась их использовать, разумеется. Она планировала полностью уничтожить оружие, а сделать это можно было, лишь собрав Осколки вместе. Но не только Саймон знал, что затевает его мама. Орион, повелитель Царства Птиц и его родной дедушка, тоже обо всём знал. В сентябре он похитил маму, чтобы использовать её знания для поиска Осколков. По крайней мере, таков был его план.

Но благодаря открыткам, которые присылала мама, и неожиданно пробудившимся силам Звериного короля Саймон умудрился дважды помешать его планам. Но если он хотел закончить дело матери и уничтожить оружие, ему нужно было собрать все пять частей. А значит, пора было браться за следующий: Осколок, охраняемый Королевой Чёрной Вдовой, правительницей Царства Насекомых и Арахнидов.

И матерью Арианы.

– С моим Царством шанс будет только один, Саймон, – сказала Ариана, и её грубоватый тон напомнил, что не он один работает на износ ради спасения анимоксов. – Если не справишься, нового шанса не будет и все усилия пойдут насмарку. Итак, ты выпутаешься и попробуешь ещё раз или придётся бросить тебя тут до утра?

Кое-как Саймон выбрался из паутины и очистился от нитей, налипших на осиное тельце.

– Попробую ещё раз, – сказал он неохотно, но решительно. Ариана была права. Нужно подготовиться, а жалобы ничем не помогут. – Но пикировать буду медленно, пока не начнёт получаться.

– Как тебе угодно, – отозвалась она, слабо дёрнув плечом. – Просто не останавливайся, пока не справишься.

Именно так Саймон и поступил. Он пролетел полосу препятствий снова, и снова, и снова, и снова, пока не выучил её так же хорошо, как собственную спальню. Прошёл почти час, пока Ариану не удовлетворила скорость пике, и тогда, окончательно вымотавшись, Саймон помог ей распутать паутину и ветки. Когда не осталось следов ночной тренировки, они вернулись во внешнее кольцо пятиугольного здания ПРИЮТа, где располагались их комнаты.

– Спасибо за помощь, – сказал он Ариане перед тем, как они разошлись. – Знаю, со мной бывает непросто...

– Я была такой же, когда только начинала тренироваться, – пожав плечами, ответила она.

– Сколько тебе было лет? Пять? – спросил он полушутливо.

– Три. – Их взгляды пересеклись. Она тоже не шутила. – К тому же тебе нужна помощь. Всё равно я особо ничего не делаю.

– Но ты могла бы спать, – заметил Саймон, слегка улыбаясь. В ответ она ему не улыбнулась.

– Я с января не спала дольше пары часов за раз.

Саймон помедлил.

– Твоя мама ничего не говорила о новых... покушениях? – осторожно спросил он.

– Она перестала о них рассказывать. Не хочет меня волновать, – буркнула Ариана, рассматривая покрашенные тёмные ногти. – Но лорд Энтони говорил, что на прошлой неделе кто-то снова напал. Пришлось её перевозить.

Внутри всё похолодело.

– С ней всё в порядке?

Ариана кивнула:

– Да, насколько это возможно. Они до неё не добрались. В этот раз подослали сколопендру, – добавила она, хмурясь. – Но я не понимаю, почему столько разных общин желают ей... смерти. С некоторыми мы столетиями поддерживали мир. Так почему они так стараются? Ей всё равно... – она закусила губу, – ей всё равно недолго осталось.

Саймон коротко стиснул её ладонь. Неудивительно, что Ариана не спала. Её мама болела – и болела неизлечимо, а напряжение в Царстве всё нарастало и нарастало. И после смерти матери разбираться с ним предстояло Ариане.

– Скорее всего потому же, почему совет Рептилий противостоял друг другу и почему сестра Джема предала собственную семью, – мрачно сказал Саймон.

Ариана широко распахнула глаза:

– Думаешь, тут замешан Орион?

– А в чём он *не* замешан? – Перед входом в корпус насекомых Саймон остановился. Заходить внутрь он побаивался – коридоры перекрывала паутина, которой ему на сегодня и так хватило с головой. – Прости. За всё.

– Не извиняйся, – ответила она. – Даже если Орион и приложил руку, ты не виноват.

Но совесть всё равно грызла. В конце концов, именно он отдал собственную мать прямо Ориону в руки.

– Увидимся утром, – сказал он. – Я принесу твой завтрак на урок, так что поспи подольше.

Она кивнула, но по глазам её было видно, что на завтрак она заявится с рассветом. В последнее время Ариана была сама не своя. Она становилась прежней только на тренировках, но впавшие щёки и осунувшееся лицо понемногу начинали пугать.

Коротко попрощавшись, Саймон пробрался в свой корпус – корпус Альфы. Альфой Царства Зверей был его дядя Малкольм, а значит, их корпус находился под неусыпным наблюдением волчьей стаи. Саймон уже привык пробираться мимо них тайком; в облике насекомого его не замечали, хотя ему всегда становилось совестно.

Сегодняшняя ночь не стала исключением. У подножия винтовой лестницы, ведущей в спальни, стоял крупный серый волк. Малкольм. У него была куча куда более важных дел, однако он охранял их. По крайней мере, пытался. Саймон не сильно помогал – после того, как начался новый семестр, он сбегал практически каждую ночь.

Немо извинившись, Саймон долетел до третьего этажа, скользнул в щель под дверью спальни и превратился в человека. Тяжело вздохнув, он нащупал стену, радуясь темноте. Иногда он сомневался, что справится – что найдёт Осколки, спасёт маму и не даст кошмарам, которых он так боялся, стать реальностью, – и сегодня был именно такой день.

Он включил свет и решил дойти до ванной, которую делил с братом, чтобы переодеться в пижаму. Но не успел шевельнуться, как заметил на подушке бежевый конверт, на котором витиеватым почерком было написано его имя.

По спине побежала мелкая дрожь. Рядом с конвертом посапывал коричневый мышонок, но Саймон не стал будить его. Он и так знал, что Феликс, как и всегда, ничего не видел.

С аккуратностью восторженного ребёнка, распаковывающего подарок, Саймон разорвал конверт и прочитал вложенную записку.

Мы с тобой, дорогой внук, могли бы спасти мир.

Я жду.

С любовью, Селеста

2

Бесхребетный

На следующее утро Саймон проснулся с ощущением, будто всё вокруг движется в замедленной съёмке. Мало того что он поздно лёг, так ещё и во снах к нему постоянно приходила волчица с золотыми глазами и угрожающим оскалом – и сколько бы он ни твердил, что Селеста не нападёт на них с братом в ПРИЮТе, обмануть себя не получалось.

Раньше Альфой Царства Зверей была Селеста, а ещё она была их с Ноланом приёмной бабушкой. Жестокая и готовая пойти на всё ради собственных целей, она хотела заполучить силы Звериного короля. А под самый Новый год она каким-то образом выяснила, что Саймон пытается найти Осколки Хищника, и теперь постоянно пыталась переманить его на свою сторону.

– Нашёл очередную записку, – сказал Саймон, плюхнувшись за стол, где завтракали его друзья. Несмотря на то что столовая напоминала скорее шведский стол, чем обычный буфет, и обслуживала все Пять Царств – то есть предоставляла широкий выбор из всевозможных блюд, – Саймон взял себе один-единственный бутерброд.

– Где в этот раз? – отбросив за спину тёмные волосы, заплетённые в косу, поинтересовалась миниатюрная девочка, сидящая рядом с Саймоном. Напротив Уинтер зевала Ариана, заявившаяся, как и думал Саймон, раньше всех, а между ними стояла общая тарелка с беконом и клубничными вафлями.

– На подушке, – буркнул он. – Не представляю, как она пробирается в ПРИЮТ.

– Может, ей помогают, – предположил его лучший друг, Джем, который сидел по другую сторону от Уинтер. Он поправил съехавшие очки. – Ты не сопоставлял даты получения записок с волками, которые в те дни стояли в охране?

– Нет, – сказал Саймон. – Но вчера охранял Малкольм, и, думается мне, он бы не подпустил её к нам с Ноланом.

– Кого бы он к нам не подпустил?

Саймон замер, когда прямо напротив него уселся мальчик со светло-каштановыми волосами и голубыми глазами, со звоном столовых приборов шлёпая на стол поднос. Несмотря на внешность, одинаковую до последней веснушки, Саймон с Ноланом узнали друг о друге лишь

в сентябре, и хотя за последние несколько месяцев их отношения наладились, до истинной близости им было ещё очень и очень далеко.

– Мою маму, – мгновенно соврала Ариана, отрывая стебелёк клубники. – Она снова отказалась от защиты Малкольма.

– А при чём тут мы с Саймоном? – нахмурившись, спросил Нолан. Саймона кольнула совесть. У них с Ноланом практически не осталось тайн – кроме одной. Брат знал, над чем работает Саймон, и знал, что следующая их цель – Царство Насекомых. Ещё он знал, что в спальне Саймона уже лежат два Осколка – один из Царства Рептилий, другой – из Подводного. Нолан даже помог их перепрятать после того, как в рождественские каникулы Селеста распотрошила их комнаты и едва не наткнулась на ящик, в котором они хранились раньше.

Но Нолану не было известно о записках, и рассказывать Саймон не собирался. Это Саймона дядя Дэррил растил вдали от анимоксов, Нолан же всегда жил в самой гуще. Пока их мама путешествовала по стране, он оставался с Селестой и Малкольмом, и для него они были такой же семьёй, как для Саймона дядя Дэррил. Если бы Нолан узнал, что их бабушка вернулась и предлагает сотрудничать, он мог бы принять её предложение.

– Не знаю, – сказал Саймон, надеясь, что брат не станет давить. – Зато я знаю, что Чёрная Вдова – единственная, кому известно, где спрятан Осколок, и если мы хотим его отыскать...

– Не факт, что она единственная, – возразил Нолан. – Быть не может, чтобы она никому не сказала.

Все поглядели на Ариану, и та пожала плечами.

– Кто его знает, – пробубнила она с набитым ртом, а потом проглотила и добавила: – Но сомневаюсь.

– Может, нам повезёт, и Саймон его просто... найдёт? Как у Рептилий? – предположил Джем. – Можем хотя бы попытаться, согласитесь?

– Мы даже не знаем, с чего начать, – устало сказала Уинтер. Это обсуждение всплывало так часто, что Саймон потерял счёт, но каждый раз они приходили к одному и тому же. – Осколок может оказаться где угодно. С таким же успехом можно искать под камнями в Центральном парке и надеяться на лучшее.

– Мы точно знаем, что в последний раз Ариана видела маму в Новом Орлеане, – начал Саймон, глядя сквозь бутерброд. – Добраться бы дотуда...

– Как? – поинтересовался Нолан. – После Лос-Анджелеса дядя Малкольм ни за что тебя не отпустит.

Саймон коснулся бока, на котором красовался полукруглый шрам, оставшийся от одной очень уж злобной акулы, попытавшейся оторвать от него кусочек. Точно такой же шрам был у него на ноге – и, сказать честно, Саймону не верилось, что Малкольм вообще разрешает ему передвигаться по школе одному. Нолан прав. Им удалось уговорить Малкольма отвезти их в Лос-Анджелес. На Новый Орлеан он ни за что не согласится, сколько бы они с Ноланом ни умоляли.

– Тогда... не стану спрашивать разрешения, – сказал он. – Сбегу, как только начнутся весенние каникулы. У меня есть крылья, я долечу. Да, это будет долго, – добавил он, когда брат попытался возразить, – но я не могу просто сидеть сложа руки.

– Я тебя не отговариваю, – сказал Нолан. – Наоборот, если ты улетишь, то я с тобой.

Теперь уже Саймон раскрыл было рот, чтобы возразить, но тут же захлопнул его. У него не было права отказывать брату. Нолан понимал, что дело опасное – особенно для него, потому что Орион и Селеста знали о его способностях в отличие от сил Саймона. И они хотели добраться до него, чтобы наложить на способности руки – ведь тот, кто первым заполучит могущество Звериного короля, быстро захватит Пять Царств.

Но Саймон не пытался спасти анимоксов. Это не было основной его целью. Он хотел спасти маму – а она была не только его матерью, но и Нолана. Он не мог больше ему отказывать.

– Ладно, – наконец сдался он, кроша несъеденный хлеб в пальцах. – Только обещай, что будешь меня слушаться.

– А как же мы? – поинтересовалась Уинтер. – Как нам попасть в Новый Орлеан?

Саймон промолчал. Несколько долгих секунд над столом висела тишина, а потом Ариана ответила за него.

– Никак, – сказала она с лёгким недовольством. – Мы в его план не входим.

Девочки с Джемом уставились на Саймона, и тот стиснул зубы.

– Если бы я мог взять вас с собой...

– Но не можешь, – перебила Ариана. – Ты не потащишь через всю страну паука, змею и дельфина.

Саймон беспомощно пожал плечами:

– Простите, но что остаётся делать? Ждать удачного момента? А если он не настанет?

– Никто не просит тебя ждать, – яростно возразила Уинтер. – Мы просто хотим помочь.

– Мы заполучили два... – Из-за столика неподалёку раздался громкий радостный возглас, и Саймон понизил голос: – Мы заполучили два Осколка только благодаря вашей помощи. Но мы все понимали, что рано или поздно мне придётся действовать в одиночку...

– Я буду с тобой, – сказал Нолан, и Саймон подавил вздох.

– Ты понимаешь, о чём я. Нужно найти Осколок Арианы, и если выбора нет...

– Но выбор есть, – резко сказала Уинтер. – Ты просто хочешь погеройствовать и найти его самостоятельно.

Саймон оторвал взгляд от тарелки, поражённо подняв голову.

– Ты серьёзно так думаешь? – спросил он надлюмившимся голосом. – Что я этого хочу?

Уинтер выпрямилась, щурясь.

– Нет, но я думаю, что ты даже не пытаешься найти другой выход из ситуации. В конце концов, если пойдёшь один...

– Не один, – снова повторил Нолан.

– ...то докажешь, что лучше остальных Птиц, – продолжила она, не обратив внимания. – Или... не знаю. Просто признай. Хоть немного, но ты хочешь стать героем.

Саймон вскочил так быстро, что стул громко чиркнул по полу, привлекая внимание сидящих за соседними столами ребят. Его это не волновало. Уинтер и раньше говорила немало гадостей, но в этот раз она зашла слишком далеко.

– Знаешь, чего я хочу? Вернуть маму. Вернуть дядю. Вернуть прежнюю жизнь, – сказал он сквозь зубы, чувствуя, что ещё немного, и просто сломается. – А знаешь, чего не хочу? Чтобы ты говорила мне, что я чувствую и чего желаю, потому что, знаешь ли, ты не всегда права. И я не собираюсь сидеть здесь и слушать твой бред.

Бросив на столе поднос с раскрошенным бутербродом, Саймон выскочил из столовой в коридор, идущий через внутреннее кольцо школы. За спиной он слышал шаги, но останавливаться не собирался. Если Джем хотел отговорить его или Ариана тоже пришла доказывать, что её нужно взять с собой...

– Подожди!

Позади раздался голос брата, и Саймон замедлил шаг.

– Я не стану извиняться, – сказал он.

– И не надо. Давно пора было всё ей высказать, – отозвался Нолан, догоняя его. – Ты бы её видел.

Он и так мог представить реакцию Уинтер. Злить её было опасно, и Саймон с ужасом думал о предстоящем уроке зоологии.

– Все серьёзно так думают? – спросил он уже без отчётливо слышного раздражения. – Что... что я просто пытаюсь геройствовать?

– Если да, то они идиоты, – сказал Нолан. – Они просто не представляют, каково это – бояться потерять семью.

– Ты не прав, – заметил Саймон, проходя по коридору, ведущему к корпусу Альфы. – Орион бросил Уинтер, потому что она стала змеей, а не птицей. На папу Джема напали акулы. А мама Арианы умирает.

– Да, но их не похищали, – фыркнув, сказал Нолан. Но когда Саймон поглядел на него, вид у него был смущённый. – Когда планируешь сбежать?

– Как можно скорее, – ответил Саймон. Каникул можно было не ждать. – Можем пройти через тоннель в твоей комнате.

– Не получится, – безрадостно сказал Нолан. – Стая нас заметит.

– Ну и что? Они не умеют летать. – Единственным плюсом подземной школы были бесчисленные потайные лазы, через которые можно было выйти в Центральный парк. Саймон с Ноланом постоянно вылезали в зоопарк через проход в комнате Нолана, и Саймон считал, что так выбраться было легче всего.

Нолан не ответил, потому что они вошли в корпус Альфы и прошли мимо не крупной волчицы, раздражённо почёсывавшей ухо. Помахав ей, Саймон поспешно двинулся к винтовой лестнице, и на середине последнего лестничного пролёта Нолан наконец-то негромко сказал:

– Ранним утром будет больше всего шансов выбраться. Они решат, что мы просто летаем по парку. А когда поймут, что возвращаться мы не собираемся, мы уже будем в Филадельфии.

Звучало разумно.

– Ты точно сможешь столько пролететь? – спросил Саймон.

– Скоро узнаем. – Судя по всему, он так не считал, раз не излучал привычной буйной самоуверенности, поэтому Саймон нахмурился.

– Ты справишься, – сказал он. Они добрались до верхнего пролёта и двинулись в сторону спален. – Я буду рядом.

– Меня не это волнует. Не сильно, по крайней мере, – буркнул Нолан. – А вдруг мама не там? Вдруг Орион на другом конце страны? Как нам искать её, если мы не знаем, куда идти?

Саймон и сам не знал. Но он не мог признаться в этом брату, потому что слова, произнесённые вслух, обрели бы вес. А сейчас нужно было поверить, что у него всё получится – что у них всё получится. Мама оставила ему открытку на могиле дяди, под статуей волка, стоящей в зоопарке. С изображением паука-кругопряда в саду, но никакого намёка на место не было, в отличие от остальных подсказок, которые она присылала. Уинтер оказалась права, сравнивая их ситуацию с поиском под камнями в парке. Новый Орлеан – просто догадка. Обоснованная догадка, построенная на словах Арианы о её каникулах, – но всё же. И они могли ошибаться, учитывая, сколько раз после этого королева Чёрная Вдова была вынуждена переезжать.

Он всё ещё пытался придумать ответ, когда открыл дверь спальни и чуть не наступил на разгневанного коричневого мышонка. Феликс стоял на задних лапках, уперев передние в бока, и даже с высоты своего роста Саймон видел его недовольный взгляд.

– Ты получил очередную записку и ничего не сказал? – возмущённо спросил мышонка, размахивая посланием, которое Саймон нашёл вчера на подушке. Толстая бумага не помялась, и хотя записка была практически вдвое больше Феликса, он держал её с лёгкостью. – Мы же договорились. Если ты не хочешь говорить Малкольму, то говори хотя бы мне...

– Феликс! – Саймон округлил глаза, многозначительно уставившись на мышонка. Спустя мгновение до Феликса дошло, и он отбросил бумажный лист, но было слишком поздно.

Нолан распахнул дверь спальни настежь, обошёл Саймона и поднял выкинутую записку.

– Что это?

– Да так... – Саймон замялся. – Она моя, отда...

Но брат уже читал. Секунды показались минутами, а потом он вскинул на Саймона глаза, полные обиды и непонимания. Но не успел тот что-нибудь сказать, как за спиной кто-то кашлянул.

– У вас всё в порядке?

Саймон резко развернулся. Вот теперь хуже стать точно не могло: в дверном проёме стоял широкоплечий мужчина с каштановыми волосами.

Альфа Царства Зверей. Его дядя Малкольм.

3

Ползучие гады

Саймон стоял в дверях, застыв между заинтересованным дядей и расстроенным братом. Как ему оправдаться? Узнай Малкольм, что его мать, бывшая Альфа, пишет Саймону записки, что она пробирается в ПРИЮТ...

– Всё нормально, – сказал Нолан чересчур уж высоким голосом. Саймон посмотрел на него с благодарностью, но так, чтобы не заметил дядя.

– Точно? – спросил Малкольм, прислоняясь к дверной раме. – Как-то непохоже. Что это у тебя?

– Д-да это... любовная записка, – сказал Нолан, запнувшись. – От... от...

– Давайте закроем тему, – перебил Саймон, выхватывая бумагу и запихивая в карман.

Малкольм приподнял брови:

– Ясно. Уверен, что не хочешь это обсудить? Может, у тебя есть какие-нибудь... вопросы? Щёки Саймона запылали.

– Нет. – Он схватил рюкзак и пробормотал: – Пойду на урок.

Саймон выскочил из комнаты и, громко топая, сбежал по спиральной лестнице. Он немного злился на Нолана за то, что тот выбрал настолько постыдное оправдание – рано или поздно Малкольм обязательно найдёт его и попытается с ним «поговорить», – но куда больше его волновало то, что брат узнал о Селесте. И хотя он очень хотел сделать вид, будто ничего не произошло, на выходе из корпуса Альфы он остановился, дожидаясь Нолана.

Пока он ждал, стискивая лямки рюкзака, в мыслях пронёсся с десятков оправданий, но все они сводились к правде. Нужно всё рассказать. Нолан должен понимать, насколько ужасна Селеста. Секунды стали минутами, и он нетерпеливо затопал ногой. Нолан вообще собирался идти? Чем он там...

Саймон застыл. А вдруг Нолан решил рассказать Малкольму? Он коснулся записки в кармане. Может, Малкольм не поверит ему без доказательств?

Нужно было избавиться от неё.

Саймон уже прошёл половину коридора, когда услышал, как открылась дверь корпуса Альфы. Из неё вышел Нолан с каменным выражением лица. Точно так же выглядел он сам, когда не хотел выдать свои чувства. Их глаза встретились, и Саймон застыл как вкопанный.

Нолан молча подошёл ближе. Слова были не нужны. Грудь сдавило от тревоги и страха, и Саймон выдохнул, только когда Нолан остановился напротив.

– Только попробуй ещё раз скрыть что-то подобное, – предупредил он стальным голосом. – Ты не один. Понял?

Саймон оцепенело кивнул.

– Просто я волновался, ты же... ты же её внук, и...

– Я не дурак. Понимаю, что стоит на кону.

– Знаю. – Саймон смолк. – Прости.

Не проронив ни слова, они дошли до кабинета, где проходил первый урок. Зоология была далеко не самым интересным предметом Передового Результативного Института для Юных Талантов – по крайней мере, для Саймона, – но последние три недели они изучали анатомию насекомых и арахнидов, и он в жизни не занимался так прилежно, как сейчас. Конспект занимал у него половину тетради, а пять прошедших тестов он сдал на «отлично» – и жалел лишь о том, что тема не захватывает историю Царства Арианы.

Однако сегодня думать получалось только о Уинтер, отсевшей от него как можно дальше. Джем с Арианой заняли один столик, а Нолан тоже решил показать характер и присоединился к группе учеников с серебристыми зверями на повязках, закреплённых на рукавах школьной формы.

– Он нашёл вчерашнюю записку, – шепнул Саймон, как только учительница начала урок. Ариана пронзила его взглядом:

– И?

– Разозлился, но Малкольму не сказал.

– Уинтер тоже злится, – сказал Джем, хотя это и так очевидно. – Извинись перед ней.

– За что? – поинтересовался Саймон, неожиданно даже для себя повысив голос. Учительница – мисс Браунен, бодрая женщина с медведем на повязке, – обернулась к нему:

– Хотите что-то спросить, мистер Торн?

Саймон вжался в стул.

– Не... да. Как отличить сороконожку от сколопендры?

Она заморгала, явно не ожидая услышать вопрос.

– Отличий несколько, в частности – форма тела, а также длина и количество ног, – начала она и вскоре продемонстрировала им визуальные примеры, отчего половина класса побелела, а другая половина – радостно загалдела. Саймон украдкой обернулся. Уинтер упорно глядела в тетрадь, стиснув в руке ручку. Возможно, ей просто не понравились фотографии, но Саймон подозревал, что дело не в ползучих гадах, а в нём.

Она избегала его весь день, даже на обеде. История стара как мир – Уинтер постоянно на что-нибудь злилась, но сейчас её отсутствие чувствовалось особенно остро. Если завтра утром всё пойдёт по плану, они с Ноланом могут вернуться не скоро, и он не хотел, чтобы она так долго на него обижалась – потому что потом могла и не простить.

Но как бы он ни хотел извиниться, возможности не представлялось, поэтому Саймон решил обсудить с Ноланом планы. Спать на природе в облике животных брат категорически отказался и предложил оплачивать комнаты в недорогих гостиницах и нормальную еду. Саймон только рассмеялся, а потом Нолан сказал, сколько у него денег.

– И давно ты копишь? – поражённо спросил он.

Тот пожал плечами:

– Где-то с сентября. Под землёй всё равно покупать нечего.

Задумчиво кивнув, Саймон сделал себе мысленную пометку поговорить с Малкольмом насчёт карманных денег. А то выходило нечестно.

Ужинать Уинтер тоже не пришла, и Саймон начал тревожиться.

– Она же не станет морить себя голодом, лишь бы не подходить к нам, да? – спросил он, ковыряясь в лазанье. Есть до сих пор не хотелось, но он не мог полететь в Филадельфию на голодный желудок.

– Поест, когда проголодается, – сказала Ариана. – Или когда вы сбежите. Что-нибудь уже решили?

– Выдвигаемся на рассвете, – ответил Саймон. – И говори тише, а то кто-нибудь услышит.

– Могли бы дождаться каникул, – сказал Джем, сидящий рядом с Саймоном. В его тихом голосе слышалась тревога. – Идти вдвоём слишком опасно, тем более с Ноланом. Орион воспользуется первой же возможностью...

– Знаю. – Саймон воткнул вилку в лазанью. – Нельзя было брать Нолана. Мне придётся превращаться только в орла, он будет в опасности, Орион может попытаться похитить его...

– Так зачем спешить? – спросила Ариана. – Может, лучше подождать, пока не узнаем что-нибудь наверняка?

– Потому что... – Саймон сбился. – Столько времени прошло. Не могу просто сидеть сложа руки. Меня не выпустят из ПРИЮТа до июня, а мне нельзя столько ждать. Орион...

– До сих пор ничего не нашёл, – вставила Ариана, склоняясь к нему. – Мама охраняет Осколок. С ним ничего не случится.

– А что потом, когда твоя мама...

Саймон резко замолк, и его лицо запылало. Ариана стиснула вилку так, что костяшки побелели, но голос её даже не дрогнул.

– Когда мама умрёт, Осколок заберу я. Можем просто подождать.

Он закусил губу.

– А вдруг его украдут до того, как ты его получишь? Или... вдруг... – он помедлил, злясь на себя за одну только подобную мысль, – вдруг она умрёт, но не расскажет, где спрятан Осколок?

Какое-то время все молчали. Ариана отложила вилку и откинулась на спинку стула, скрестив руки и невидяще глядя перед собой, и Саймона затопило чувство вины. Он хотел извиниться – и должен был. Но он лишь перечислил возможности, на которые нельзя было закрывать глаза. За мамой Арианы охотились убийцы, поэтому риск потерять Осколок вполне реален. И хотя в таком случае Орион не соберёт Хищника, маму Саймона он не отпустит.

– Я должен попробовать, – наконец произнёс он, когда тишина стала просто невыносима. – Простите. Но выбора у нас больше нет.

Ариана коротко кивнула, глядя на свои тёмные ногти.

– Тебе нужно выспаться, так что тренировка отменяется, – буркнула она. – Надеюсь, в Новом Орлеане ты не влипнешь в паутину.

Не успел Саймон ничего сказать, как она встала и вышла из столовой, бросив ужин на столе. Он поражённо перевёл взгляд на Джема:

– Я...

– Мы пытаемся помочь не потому, что тоже хотим стать героями, – сказал тот – не так уверенно, как Ариана, но так же мрачно. – Один ты не справишься. Каждый раз на тебя то нападают, то похищают, а сейчас мы не сможем тебя выручить.

– Но...

– Я не хочу потерять лучшего друга. – Джем тоже поднялся, хмурясь так сильно, что очки съехали на нос. – Ты меня тоже прости. Надеюсь, вы с Ноланом справитесь. Надеюсь, ты найдёшь Осколок. Но больше всего я хочу, чтобы ты вернулся живым. А без нашей помощи

шансов у тебя мало. Как и у всех нас. Мы поэтому злимся, Саймон, – да, мы натворили кучу глупостей, пока искали Осколки, но мы натворили их вместе.

Не поднимая взгляда, Джем поплёлся следом за Арианой, оставив Саймона в одиночестве. Практически минуту тот не шевелился, отчаянно пытаясь понять, что теперь делать. Они не могли больше ждать, но Джем был прав – без них он бы ни за что не справился и, честно сказать, не хотел даже пытаться.

После ужина он доделал домашнее задание, сидя в библиотеке, и потратил пару часов в попытках почитать любимую книгу в относительной тишине. Но в голове будто стоял туман, и наконец перед самым отбоем он сдался и вернулся в корпус Альфы. Он жил в постоянной тревоге с начала учебного года, со дня похищения матери, но в последнее время становилось всё тяжелее сосредоточиться на чём-то помимо Осколков и их поисков, которые могли вернуть ему семью. Чем больше проходило времени, тем сильнее ощущалось давление, и легче становилось, только когда он переставал понапрасну сидеть в ПРИЮТе и начинал заниматься делом.

Он открыл дверь, готовый рухнуть в постель и проспать до раннего будильника, но остановился, заметив, кто сидит за письменным столом в углу.

– Я думал, ты со мной не разговариваешь, – сказал он, закрывая дверь и прислоняясь к ней спиной.

– Не разговариваю, – ответила Уинтер, щуря светло-зелёные глаза. – Но ты возьмёшь меня с собой.

Саймон раздражённо вскинул руки:

– Как? Пойми, я не против, но... что ты сделаешь? Крылья себе отратишь?

– Я полечу, – сказала она. – На самолёте.

– И кто за него заплатит? – поинтересовался Саймон. – Кредитки Ориона у тебя больше нет.

Уинтер фыркнула:

– Зия. Она сказала, что всем купит билеты, если мы захотим.

Саймон захлопал глазами. Он придумал столько способов добраться до Нового Орлеана, но ни разу даже не подумал попросить помощи у Зии Стоун. И дело не в том, что он её недолюбливал – скорее наоборот. Они познакомились в Колорадо несколько месяцев назад, и она помогла им выпутаться из пары серьёзных передраг, даже дважды спасла Саймону жизнь. Но во время поисков Осколка в Подводном Царстве он узнал, что Зия приходится его отцу сестрой – то есть она его тётя. А ещё он выяснил, что её отец, его дедушка по отцовской линии, всё ещё жив.

Лео Торн не вызывал у него доверия. Он тоже обладал силами Звериного короля – и да, он клялся, что хочет помочь в поисках и уничтожении Сердца Хищника, но Саймон в этом сомневался. Не то чтобы поступки Лео заставляли усомниться в его мотивах – просто Саймон по опыту знал, что обычно Хищника хотели заполучить те, кто сможет его использовать.

Дедушка и сам это признавал. Даже отказался от Осколка, когда Саймон предложил его отдать. И только поэтому Саймон согласился довериться ему – по крайней мере, на время. Но практически все взрослые рано или поздно предавали Саймона, и когда наступит очередь Лео и Зии, Саймон будет готов.

– Хорошо, – сказал он.

Уинтер широко распахнула глаза, выпрямляясь:

– Серьёзно? Ты возьмёшь меня с собой в Новый Орлеан?

– Если ты можешь до него добраться, то почему бы и нет.

Взвизгнув, она бросилась к нему и крепко обняла, чуть не сбив с ног. Поморщившись, Саймон обнял её в ответ.

– А за Джима с Арианой она заплатит? – спросил он.

– Да, – с абсолютной уверенностью ответила Уинтер. – Она даже согласилась поехать с нами, чтобы ни у кого не возникло вопросов.

Ну разумеется. Они с Лео просто хотели знать, что они делают и когда заполучат следующий Осколок. Саймон с тоской взглянул на свою постель.

– Пойдём расскажем остальным.

– Ты иди, – сказала Уинтер, открывая дверь. – А я позвоню Зие.

Она так быстро сбежала по лестнице и выскочила из корпуса Альфы, что Саймон не успел даже придумать, что сказать. Вздохнув, он вышел в коридор и постучал в дверь Нолана. Брат вышел к нему в пижаме и с зубной щёткой, торчащей изо рта.

– Новый план, – сообщил он. – Мы полетим на самолёте. Уинтер всё организует.

– Ох. – Нолан выдохнул с облегчением, как Саймон и ожидал, учитывая, что даже после нескольких месяцев тренировок полёт давался ему тяжело. – Ну, тоже вариант.

– Уверен, что не хочешь лишний раз попрактиковаться? – поддразнил Саймон с каменным лицом. – Когда доберёмся до Нового Орлеана, бицепсы будут, как...

С первого этажа донёсся пронзительный вой сирены, перебив Саймона. Он нахмурился и глянул вниз, перегнувшись через перила, где заметил непонятно откуда взявшихся волков.

– Что случилось? – крикнул он, и тут в двери ворвался Малкольм, запыхавшийся и загнанный.

– Вы оба у себя? – спросил он. Саймон кивнул. – Отлично. Тут и сидите.

Не послушав, Саймон бросился к лестнице.

– Почему? Что-то случилось?

– Вернись в комнату, Саймон. Я серьёзно, – приказал Малкольм, и на лице его мелькнул гнев. Ссутулившись, он поспешно ушёл, и сердце Саймона ухнуло в пятки. Случилось что-то плохое. Очень плохое.

На первом этаже он столкнулся с волком, и тот зарычал, когда Саймон попытался его обойти. С ловкостью, удивившей даже его самого, он проскочил мимо и выбежал в коридор, догоняя Малкольма на полпути через корпус Рептилий. Дядя шагал по песку невероятно быстро, и чтобы поспевать за ним, Саймону приходилось бежать.

– Что? – спросил он, тяжело дыша. – Что такое?

Но пока он говорил, взгляд зацепился за открытую дверь, ведущую в корпус Насекомых. Кто-то оборвал густую паутину, обычно застилающую коридор, который сейчас был полон учеников в пижамах, испуганных и бледных.

И неожиданно Саймон понял, что произошло.

На Ариану напали.

4

Принцесса Чёрная Вдова

– Ариана! – крикнул он, пытаясь протолкнуться через толпу. – Ариана!

Дядя поймал его за локоть:

– Саймон...

– Пустите! – Он вырвался из рук Малкольма и протиснулся между двумя старшеклассниками, но не успел: в этот раз дядя схватил его за плечо и дёрнул назад с такой силой, что сопротивление было бесполезно.

– Саймон, останься здесь, – твёрдо сказал он. – Ты только помешаешь, если ворвёшься туда и...

– Она моя подруга. Я здесь не останусь. – На мгновение Саймон перестал рваться и поднял взгляд на дядю. Дядя отвёл глаза. И в душе Саймона расцвёл ужас. Задать вопрос, висящий в воздухе, не получалось, но он просто не мог остаться в стороне. Если что-то случилось...

Видимо, Малкольм ощутил растущую панику, потому что вздохнул, кивнул и повёл его мимо перешёптывающихся учеников в раскрытую каменную дверь, сливающуюся со стенами, покрытыми паутиной.

Всё время, проведённое в ПРИЮТе, Саймон думал, что комнаты в корпусе Насекомых будут похожи... на дом с привидениями. С паутиной по тёмным углам, ульями и полчищами пауков, ползающих по гостиной. Но перед ним оказалась чистая комната без всякой паутины – зато с камином, в котором потрескивали дрова, и длинным столом из красного дерева. Напоминало скорее гостиную в каком-нибудь богатом поместье, чем комнату общежития.

Но внутри никого не оказалось: ни Арианы, ни других учеников. Саймон искал её взглядом, следуя за Малкольмом в узкий коридор, с каждым новым шагом тревожась всё сильнее.

Ближе к концу коридора у раскрытой двери стояли учителя, включая пожилую женщину с кудрявыми седыми волосами – Саймон узнал в ней наставницу Насекомых и Арахнидов. Заметив приближение Малкольма, учителя отошли.

– Альфа, – мрачно произнесла наставница.

– Элеонора, – пророкотал тот в ответ, заглядывая в комнату Арианы. Тут же лицо его помрачнело, и он поморщился. – Нападавшего опознали?

– Пока нет. – Ярко-синие глаза остановились на Саймоне, шагнувшем ближе, и тот поспешно отвёл взгляд. Но когда дядя, закрывающий обзор, переступил с ноги на ногу, он успел заглянуть в комнату.

Тошнота накрыла его с головой, а остатки съеденной на ужин лазаньи попросились наружу. Со своего места он видел раскуроченную кровать.

– Чт... – Он смотрел на кровать с раскрытым ртом, одновременно пытаясь обработать информацию. Выругавшись, Малкольм попытался его оттолкнуть, но Саймон вырвался и попытался заглянуть в комнату через его плечо. – Это ведь не... Ариана! Ариана!

– Саймон?

Он замер, озираясь. Сердце колотилось так, будто готово было проломить грудную клетку. Не веря своим ушам, он медленно обернулся.

Ариана сидела на стуле в комнате напротив, бледная, измождённая. У неё были разбиты костяшки, свободную футболку забрызгала кровь, под ногтями виднелась алая корочка, и спутанные мятные волосы были испачканы.

Она выжила!

Саймон подбежал к ней и осторожно обнял. Ариана дрожала. Её колотило от страха так сильно, что она едва не падала со стула, и Саймону безумно захотелось забрать её боль.

– Ты как?.. – Голос надломился, и только когда Саймон отпустил её, заметил стоявшие в глазах слёзы.

– Нормально, – шепнула она, но Саймон не поверил. Какое «нормально»? До него ей очень далеко.

– Только ссадины, – сообщила Ванесса, кудрявая волчица, которая занималась травмами учеников. – Тебе очень повезло.

Она опустилась перед Арианой на колени, положив рядом мазь и бинты, и занялась её руками. Саймон даже не подумал отодвинуться, чтобы врачу было удобнее, но ему ничего не сказали.

– С ней всё хорошо? – спросил Малкольм, заходя в комнату. Ванесса кивнула.

– Обошлась испугом, – заверила она.

Малкольм пристально посмотрел на Саймона, но не стал его выгонять. Тот бы всё равно не послушался: он стоял рядом с Арианой, нависая над ней, будто в одиночку хотел отразить очередное нападение.

Дядя присел перед Арианой и благодаря огромному росту оказался с ней на одном уровне.

– Расскажешь, что произошло? – спросил он непривычно мягким голосом.

– Я... – Ариана тяжело сглотнула, и её глаза блеснули слезами. Но она зажмурилась и глубоко судорожно вздохнула, пытаясь сдержаться. Саймон уже видел, как она плачет, – сначала на подводной лодке в Атлантиду, потом в порту, когда она рассказала про умирающую маму. Но ещё ни разу она не была настолько напуганной. Сломленной.

– Я ждала нападения. – Её голос дрожал, как и она сама, но всё же она смогла выпрямиться и посмотреть Малкольму в глаза. – Они столько раз покушались на маму, что просто обязаны были прийти за мной. И я их ждала. Подкладывала подушки под одеяло, чтобы сделать вид, будто сплю в кровати, а сама пряталась на паутине в углу. Подумала... подумала, так у меня будет преимущество, если кто-то придёт.

Малкольм поморщился:

– Мы тебя подвели. Я глубоко сожалею.

Она коротко мотнула головой:

– Охрана остановит медведей и акул, но школа под землёй. Вокруг ползают тысячи жуков, червей и... и прочих насекомых. Ни вы, ни другие Звери их не остановят.

Малкольма её слова явно не успокоили. Скорее его подташнивало при мысли о том, что могло бы произойти, и Саймон его понимал.

– Ты узнала нападавшего? – спросил дядя всё так же мягко. – Нам... сложно установить его личность.

– Простите, – шепнула Ариана, глядя в пол. – Он заметил меня и набросился, а я напала в ответ.

– Он это заслужил, – со всей уверенностью сказал Саймон, но Малкольм вскинул руку, прося помолчать.

– Я понимаю, что ты хорошо подготовлена. Но слабо верится, что ты смогла так сильно его покалечить, в каком бы обличье ты ни была.

Ариана помедлила.

– Я превратилась в человека. И пару раз хорошенько его приложила о спинку кровати. А потом он... он превратился в сколопендру, и я... я решила, что он хочет сбежать, но...

Она замолчала. Объяснения были уже не нужны – ни Саймону, ни Малкольму, судя по его взгляду.

Ариана на него наступила. И перед смертью он успел превратиться.

– Нужно позвонить твоей маме, – наконец сказал Малкольм, оправившись от шока. – Она должна знать...

– Нет. – Ариана выдернула ладонь из рук Ванессы и подскочила, пошатываясь. – Не рассказывайте маме. Она начнёт волноваться, а ей и так плохо...

– Она же твоя мама, – сказал Малкольм. – Она должна знать. А тебе нужно найти место, где тебя смогут защитить.

Саймон вскинул голову:

– Что?

Малкольм запустил пальцы в длинные волосы.

– Здесь оставаться нельзя, Ариана. Слишком опасно. Прости, что приходится наступать на го... – Он прервался, морщась. – Прости. Правда. Но дело не только в тебе. Если бы он перепутал комнаты, если бы его попытались остановить, если бы кто-то пришёл тебе на помощь...

– Знаю, – пробормотала Ариана. Кинула взгляд на Саймона. – Он мог убить кого угодно, и я этого не допущу, клянусь. Но мне некуда идти.

– Малкольм, – тихо сказала Ванесса. – Если она вернётся к матери, это только усугубит ситуацию. Им и так тяжело.

Он нахмурился:

– Я бы хотел защитить тебя, Ариана, но, как ты и сказала, моё Царство не сможет противостоять твоему. По крайней мере, в таком масштабе.

– Можем сделать вид, будто у них получилось, – неожиданно выпалил Саймон. Все тут же обернулись на него, и он продолжил: – Если все решат, что Ариана умерла, её оставят в покое.

– Но мама... – начала было та.

– Ей мы расскажем, – поспешно успокоил Саймон. – И всем, кому ты доверяешь. Но только им. Остальные пусть думают, что ты мертва.

Воцарилась тишина. Потянулись секунды, а потом Малкольм кашлянул.

– Идея хорошая, Саймон, но трудновыполнимая...

– Это ведь не навсегда, – сказал Саймон. – А пока мы... мама Арианы не узнает, кто на неё напал. – Он оговорился, но взрослые этого, кажется, не заметили – а вот Ариана бросила на него быстрый взгляд. – Пожалуйста, хотя бы обдумайте этот вариант.

Дядя почесал небритую щёку.

– Дайте мне поразмыслить, а утром я сообщу, как поступим. А пока надо попросить Элеонору перевести учеников в тренировочный зал, чтобы они могли лечь спать. Ариана, как

только Ванесса тебя отпустит – возвращайся в корпус Альфы. Ночью тебя защитит стая. Возражения?

Они помотали головами.

– Отлично, – пробормотал Малкольм, выпрямляясь во весь рост. – Ночь обещает быть долгой. Предлагаю поспать, пока есть возможность, а завтра я за вами зайду.

Саймон дождался, пока Ванесса закончит обрабатывать раны Арианы. Они не проронили ни слова, когда небольшой отряд волков провёл их по опустевшим коридорам в корпус Альфы, где Саймон помог ей подняться на второй этаж, в гостевую комнату, расположенную прямо под его спальней.

– Я переночую с тобой, – сказала Ариане Ванесса. – А если мне понадобится выйти, меня подменит кто-нибудь ещё. Мы всегда будем рядом.

– А можно мне тоже остаться? – попросил Саймон. – Я посплю на диване, вы меня даже не услышите.

Ванесса хотела было ответить – скорее всего, отказом, – но её перебила Ариана.

– Пусть остаётся, – сказала она. – Всё равно уснуть не получится, а так я хоть буду не одна.

Под двойным напором Ванесса сдалась, пожимая плечами.

– Но если я прикажу уйти – ты уйдёшь, Саймон. Понял?

Он кивнул, и, закончив на этом, они приготовились встретить одну из самых долгих ночей в его жизни.

Саймон не спросил Ариану про драку с убийцей, а она не стала рассказывать. Вместо этого она надолго ушла в душ, а потом они сели играть в настольные игры, которые принесла им Ванесса. Их было целое множество, но совсем немногие были рассчитаны на компанию из двоих людей, и после энной партии в «Войну» Ариана наконец-то зевнула.

– Попробуй уснуть, – сказал Саймон, который дёргался от каждого шороха и о сне даже не думал. – Мы с Ванессой рядом.

– Я не устала, – сказала она, но сдалась после очередного зевка. – Разбудишь, когда вернётся Малкольм, ладно?

Саймон кивнул, зная, что не выполнит обещания, если она крепко заснёт. Усевшись на пол у дивана, он дождался, пока выровняется её дыхание, и принялся тихо играть в «Солитёр», жалея, что под рукой нет книги.

Лишь глубокой ночью Малкольм тихонько открыл дверь и прошёл в комнату. Тому, что Саймон здесь, он не удивился и просто негромко спросил у них с Ванессой:

– Как она?

– Уснула пару часов назад, – ответила Ванесса. – Есть идеи, кто за этим стоит?

Малкольм покачал головой; волосы упали ему на глаза.

– Мы можем опираться только на слова Арианы, а Чёрная Вдова знает не больше нашего. Но она начала распространять слухи, что нападение прошло успешно. Другого нам не остаётся, – добавил он, заметив недовольство Саймона. – Если мы подтвердим, что она мертва, всё Царство Насекомых погрузится в хаос, потому что Ариана единственная наследница. Но теперь у нас будет возможность защитить её.

– Разве? – шепнул Саймон, глядя на спящую Ариану. – Если они решат, что она жива, ничего не изменится.

– Возможно, но не факт. Как бы то ни было, вариантов у нас нет, – мягко ответил Малкольм. – Я уже принял меры. Мы уедем на каникулы. Выезжаем через час, до рассвета.

– Мы? – осторожно переспросил Саймон. – В смысле... все мы?

Малкольм кивнул.

– Решил, что ты в любом случае последуешь за нами, так что лучше я буду точно знать, где ты. Не могу сказать, куда мы едем, но добираться планируем на машине, так что оденься поудобнее.

Саймон нахмурился. На машине?

– А если нас выследят?

– Нас защитит стая. Даже если на нас нападут, мы справимся.

– Но...

– Саймон, – Малкольм устало потёр лицо, – пожалуйста, сделай одолжение, оставь вопросы на потом. Здесь нас могут услышать.

Он тут же захлопнул рот и оглядел тёмные углы спальни. Пауков в них не оказалось, но в трещинках стен могли притаиться сотни жучков, внимательно прислушивающихся к каждому слову. По коже побежали мурашки.

– Думаете, на неё может напасть кто-то из школы?

– Нельзя исключать такую возможность, – прямо сказал дядя. – Именно поэтому мы уедем до того, как пойдут разговоры.

Сглотнув, Саймон кивнул и собрал игральные карты. Но перед тем, как выйти, он остановился в дверях.

– Дядя Малкольм?

– Да?

– Ариана ведь больше не вернётся в ПРИЮТ?

Дядя посмотрел на девочку, свернувшуюся под одеялом.

– Нет, – тихо сказал он. – Думаю, не вернётся.

5

Толпа котов

– Ты снова куда-то едешь?!

Феликс восседал на любимой подушке, негодуяше шевеля усами, пока Саймон бездумно запихивал одежду в чемодан. Носков и нижнего белья ему хватало на пару недель, а остальное его не заботило.

– Говорю же, – произнёс он, – я не знаю, разрешит ли Малкольм взять тебя с собой.

– Но ты не говоришь, что случилось, – заметил мышонок.

– Потому что не могу. Это...

– Тайна, да-да, конечно. – Феликс буркнул что-то себе под нос. – Я не пущу тебя одного. Даже если снова придётся прятаться в рюкзаке – так тому и быть.

Самое ужасное, что он бы так и поступил, и Саймон это понимал.

– Я не знаю, куда нас увезут. Если для тебя там будет опасно...

– А для тебя, значит, безопасно? – фыркнул Феликс. – Я еду с тобой, хочешь ты этого или нет. А если у крепыша с этим какие-то проблемы...

– Да меня это не волнует! – выпалил Саймон, захлопывая чемодан. Феликс подпрыгнул. – Ариана в опасности, понимаешь? И не просто в опасности, а в такой, что её чуть не убили! Я еду с ней. Хочешь с нами – отлично. Выкручивайся сам. Сейчас мне важнее Ариана.

Несколько секунд они с Феликсом молча смотрели друг на друга. Мышонок застыл, широко распахнув глаза, и, несмотря на то что за ночь Саймон практически не двигался, дышать получалось с трудом.

– Ариану пытались убить? – наконец переспросил Феликс.

– Прямо перед сном, – ответил Саймон, смягчаясь. В конце концов, Феликс не был в этом виноват, и как бы Саймон ни боялся, он не мог срываться на нём.

Мышонок спрыгнул с кровати и забрался в ящик комода, в котором жил.

– Почему ты сразу не сказал? Кто с ней сейчас? Ты же не оставил её одну, да?

– Она с Малкольмом и Ванессой, – ответил Саймон. При виде мечущегося Феликса, собирающего собственные вещи, на сердце полегчало. Саймон, правда, не представлял, что могло понадобиться мышонку, но мешать ему не стал.

Вместо этого он постучал в дверь Нолана, и оказалось, что брат уже собрался и готов выходить.

– Как думаешь, куда нас отправят? – спросил он. Саймон пожал плечами, и Нолан вздохнул: – Ну, хуже подводного города быть не может.

– Не каркай, – поморщился Саймон. – Может, Малкольм туда нас и пошлёт.

Нолан побледнел и, несмотря на подозрительный взгляд, брошенный на чемодан Саймона, воздержался от других комментариев.

Как только Феликс собрал свой крохотный чемоданчик, Саймон помог ему забраться в карман, и они втроём спустились на первый этаж атриума, где кто-то лежал на диване, свернувшись калачиком под покрывалом. И хотя лиц не было видно, Саймон тут же узнал знакомую копну светлых волос и чёрную косу.

– Джем? Уинтер? – удивлённо окликнул он. Джем тут же сел.

– Что? Саймон? Как... – Он завозился с очками, но в спешке надел их косо. – Как Ариана? Она в порядке? Стая нас к ней не пустила, а по всей школе ходят слухи, что она...

– С ней всё хорошо, – ответил Саймон, опуская чемодан на траву, устилавшую пол вместо ковра. – Мы уезжаем.

– И мы тоже, – сказала Уинтер, тоже садясь и потирая заспанные глаза. – Уже сказали Малкольму, что поедem с вами.

– И он одобрил?

– У него не было выбора, – неловко отозвался Джем и указал на чемоданы, сложенные у дивана. – Мы не можем сидеть сложа руки, зная, что Ариану хотят убить.

Чего-то такого Саймон и ожидал, поэтому кивнул.

– Ты уже говорил с отцом? – Он всё ещё прекрасно помнил, через какой ад прошёл Джем, сбежав из ПРИЮТа без разрешения папы.

Тот пожал плечами:

– Генерал не в восторге, но сказал, что решение за мной.

На этих словах дверь в гостевую комнату распахнулась, и Малкольм перегнулся через перила.

– Отлично, все в сборе, – сказал он. Ванесса вывела в коридор заспанную Ариану. – За нами скоро приедут, так что пойдёмте.

Когда они спустились, Уинтер подбежала к Ариане и поразительно мягко её обняла.

– Ты в порядке? – спросила она.

Ариана кивнула, но взгляд у неё был загнанный, пустой. Уинтер, видимо, тоже это заметила, потому что взяла её за руку и не отходила от неё ни на шаг. Выйдя из школы, они поднялись в Арсенал, старинное здание, стоящее на краю Центрального парка, где скрывался главный вход в ПРИЮТ. На Пятой авеню, припаркованные в утренних сумерках, их дожидались несколько одинаковых внедорожников.

Саймон поёжился на прохладном ветру, дожидаясь, пока встретившие их волки из стаи Альфы и из Волчьего братства загрузят вещи в машины. Редкие прохожие, не побоявшиеся утреннего холода, кидали на них заинтересованные взгляды, но Малкольм заставил Ариану натянуть капюшон, чтобы спрятать выделяющиеся волосы, и Саймон не заметил, чтобы кто-то к ней присматривался.

Скоро все расселись по машинам: Саймон втиснулся на заднее сиденье между Ноланом и Джемом, Ариана с Уинтер заняли средний ряд, Малкольм сел за руль, а Ванесса устроилась рядом с ним.

Пока они ехали по городу, заснуть не получалось, но, когда Нью-Йорк скрылся за горизонтом, Саймона отпустило напряжение, сковывающее тело, и на несколько часов он отрубился у Джема на плече.

Сны его полнились ядовитыми пауками, тёмными углами и насекомыми с множеством лапок, гонящимися за ним, а когда он проснулся, за окном стоял день.

– Где мы? – спросил он сонно, чувствуя себя так, будто в голову напихали ваты. Внедорожники на полной скорости мчались между двух гор, а когда повернули, впереди показалась долина. Там, приютившись среди деревьев, стояла деревушка точь-в-точь из сказок.

– Где-то в Пенсильвании, – отозвался слегка зеленоватый Джем. – Малкольм говорит, остановимся только через час.

– А мне очень надо в туалет, – жалобно сказала сидящая впереди Уинтер.

– Нельзя. Мы на территории Птиц, – сказал Малкольм.

Мотор взревел, и они набрали скорость. С места Саймона было видно, как побелели костяшки дяди, сомкнутые на руле. Ванесса, сидящая рядом, глядела в окно, но не на долину, а на синее небо.

– Ещё немного, и я лопну, – предупредила Ариана.

– Тогда не терпите. Доберёмся до Огайо – почистим салон, – произнёс Малкольм, и тон его был таким, что спорить бессмысленно. Девочки переглянулись, но, видимо, поняли, что проиграли, и промолчали.

Саймону тоже хотелось в туалет, если честно, но он ничего не сказал, а просто выглянул в окно. Несмотря на раннюю весну и нераспустившиеся почки деревьев, виды Пенсильвании захватывали дух. Правда, предупреждение Малкольма их омрачило – ведь здесь была территория Птиц.

– Когда Орион улетает из Небесной башни, он живёт здесь? – спросил Саймон. Он редко интересовался своим Царством, а сейчас пришлось к слову. Но через зеркало заднего вида он увидел, как кривится Малкольм.

– Орион живёт где захочет, плевать ему на границы, – проворчал он. – Но да, горами правят ястребы. Я бы сделал крюк южнее, но мы потеряем время, а я хочу добраться побыстрее. На дороге мы уязвимы.

– Думаете, они нападут на всю стаю? – поражённо спросил Саймон. Даже с одним волком справиться было тяжело, но нападать на десяток разом – чистое самоубийство.

– По-твоему, это вся стая? – фыркнул Нолан. – Малкольм – Альфа всего Царства Зверей, а не только волков Нью-Йорка.

Саймон давно привык к тому, что многого не знает об анимоксах, но от снисходительного тона Нолана щёки запылали.

– Ну простите, что в детстве мне ничего не рассказывали, – буркнул он и отвернулся, глядя в окно.

Спереди донеслось покашливание Малкольма.

– Птицы способны бросить вызов любому Царству, стоит им только захотеть. И они начали следить за нами, как только мы добрались до гор. Дадим им возможность – они обязательно нападут.

Все замолчали, а Саймон перегнулся через Джема, прижимаясь носом к окну. Они ехали так быстро, что точно разглядеть не получалось, но, кажется, он заметил над горным хребтом ястреба, уставившегося на них глазом-бусинкой.

Ближайшие несколько часов он посвятил подсчёту пролетающих мимо Птиц. Когда первый ястреб пропал, его место занял другой; чем дальше ряд внедорожников мчался по Пенсильвании, тем больше их сопровождало соколов и орлов, и даже воробьи сверлили их взглядами с деревьев. В горле при виде них встал ком, и Саймон боялся даже моргнуть, а в ушах звенело предупреждение Малкольма.

Птицы отстали, только когда они выехали на равнину. Саймон непонимающе проводил их взглядом обратно к горам.

– Почему нас больше не преследуют?

– Мы на территории Зверей, – сказал Малкольм. – И рано или поздно им пришлось бы отдохнуть. Да, летать мы не умеем, но карабкаться по деревьям – вполне.

При мысли о том, что Звери сделали бы с Птицами, если бы поймали, Саймон побледнел. Он не мог их винить, разумеется, ведь Птицы начали первыми, но Саймон не забывал, что и сам принадлежал к этому Царству – по крайней мере, в глазах остальных. И не в первый раз он задумался, что на самом деле думает о нём Малкольм – и не видит ли в нём будущего врага.

Следующие шесть часов уже больше походили на обычную поездку. Они останавливались, чтобы сходить в туалет и перекусить, а в Огайо Малкольм даже включил музыку. Но он так и не расслабился, напряжённо вцепившись в руль. Как бы далеко ни осталась Пенсильвания, опасность никуда не делась.

Когда они добрались до Мичигана, на улице уже стемнело. Малкольм выключил радио, и постепенно все заснули. Кроме Саймона, который то и дело бросал взгляды на Малкольма – и видел в зеркале заднего вида глаза дяди, обращённые на него. И раз за разом Саймон отводил взгляд.

Они свернули с шоссе, а потом час тряслись по просёлочной дороге. Разбуженные друзья ворчали, но Малкольм наконец-то проехал по петляющей дорожке к зловещему двухэтажному загородному дому, стоящему в лесной глуши. Несмотря на темноту, Саймон разглядел обшарпанные стены и сад, заросший пересохшими сорняками, и поёжился.

– Приехали, – коротко сказал дядя, припарковавшись. Все выбрались из машины и столпились рядом, хрустя гравием под ногами, – подойти к дому никто не решался. Феликс вцепился в плечо Саймона. Его хвостик дрожал.

– Не люблю призраков, – сообщил он как бы невзначай. – Ни человеческих, ни животных. Всех не люблю.

– Животные верят в призраков? – спросил Саймон. В ночи что-то странно зашуршало, и Феликс пискнул, нырнув к нему в карман. Саймон закатил глаза: – Это просто дом, Феликс. Нет в нём никаких призраков, поверь.

Нолан фыркнул:

– Уверен? Такое ощущение, что этому дому лет сто.

– Минимум сто пятьдесят, судя по архитектуре, – зевнув, заметил Джем. – Но неудивительно, что ты не разглядел её в темноте.

– Где мы? – пробормотала Ариана. Глаза у неё припухли, будто она плакала во мраке машины, но она всё равно осторожно огляделась, пряча в карман толстовки небольшой нож.

– Там, где Орион не решится напасть, – ответил Малкольм, разгружавший багажник, но, несмотря на уверенность, в голосе всё же скользнуло сомнение. – Хаул-Крик, примерно на сто пятьдесят километров северо-западнее Детройта. Одно из древнейших Звериных поселений в стране. Давно я тут не был, но здесь умеют дать отпор Птицам и Насекомым. – Он помолчал. – Да и остальным тоже.

– Кто здесь живёт? – спросил Саймон, косясь на ближайшее дерево. На узком стволе виднелись длинные царапины, будто его много лет скребли ножом. Или несколькими ножами сразу.

Но не успел дядя ответить, как на перилах веранды появилась чёрно-белая кошка. Её хвост как-то странно изгибался, а яркие зелёные глаза сияли в темноте.

– Это то, о чём я думаю? – прошептал Феликс из кармана.

– Просто кошка, – ответил Саймон. Феликс застонал. – Не дашь повода – никто тебя не съест.

– Тебе легко говорить, – пробормотал Феликс. Саймон не стал отвечать. Пока он разглядывал кошку, рядом с ней появилась вторая – а затем третья и четвёртая. Вскоре на веранде сидело кошек двадцать, и все молча за ними наблюдали.

– Эм, Малкольм? – окликнул он. Дядя, подняв голову, опустил очередной чемодан на землю.

– Не приближайся, – тихо сказал он. Выпрямившись во весь рост, он подошёл к кошкам, спокойно опустив руки. – Контесса. Рад встрече. Выглядишь... хорошо.

Чёрно-белая кошка прыгнула с перил на тропинку, соединяющую дорогу с домом. Недовольно глянув на грязь под лапами, она начала увеличиваться, и вскоре на месте кошки стояла высокая женщина с длинными белыми волосами и прищуренными зелёными глазами.

– А ты до сих пор выглядишь как трясущийся пёс, забытый под дождём, – сказала она с отвращением. – Боюсь, я не смогу пустить тебя в дом, пока ты не докажешь, что ты тот, кто ты есть.

Малкольм скривился.

– А это обязательно? Мы сто лет знакомы.

– Да. – Женщина по-кошачьи повела рукой. – В последнее время у нас много непрошенных гостей. Осторожность не помешает, не так ли?

Саймон услышал, как дядя бормочет что-то себе под нос. Всё же спорить он не стал и превратился. Тело покрыл серый мех, лицо вытянулось, руки превратились в лапы, из основания позвоночника вырос длинный хвост, и на этом трансформация в крупного серого волка завершилась.

– Довольна? – прорычал он. Контесса принялась.

– Вижу, ты до сих пор пахнешь мокрой псиной. Мы подготовили комнаты, как ты и просил, но, боюсь, твоим громилам придётся ночевать на улице. – Она бросила высокомерный взгляд на волков, собравшихся за Малкольмом. – Постарайтесь выть потише.

С этими словами она обернулась кошкой, запрыгнула на веранду и исчезла за кошачьей дверцей. Неразборчиво выругавшись себе под нос, Малкольм превратился в человека.

– Ненавижу кошек.

– Тогда почему мы здесь? – спросил Нолан, косясь на оставшихся кошек так, будто они в любой момент могли кинуться на него и разорвать его на кусочки. Судя по взглядам некоторых из них, он волновался не зря.

– Потому что они отличные охотники, – ответил Малкольм, возвращаясь к багажнику. – Может, вместо того чтобы жаловаться, поможешь мне?

Заворчав, Нолан пнул щебёнку, которая отскочила в Уинтер и Ариану.

– Нолан! – яростно воскликнула Уинтер. А Ариана бросила в него камнем в ответ.

Саймон не стал вмешиваться в их потасовку. Было уже поздно, он устал сильнее, чем хотелось бы признавать, да и в целом не был знаком с кошачьими повадками. А если Контесса узнает, что он орёл...

Может, Малкольм разрешит ему поспать на улице с остальными волками. Саймон ничего не имел против, а если бы пообещал не улетать...

– Прошу прощения, что вынудила вас приехать, – раздался у уха Саймона глубокий женский голос. Он дёрнулся, резко развернулся, но позади никого не оказалось. – Поймите, долгие путешествия мне противопоказаны, а поселение Зверей было совсем рядом, и... я решила, что для меня это идеальное место.

И тогда Саймон увидел её: блестящую паучиху, сидящую на коре дерева всего в полуметре от него. Он обернулся, проверяя, слышали ли её остальные, но, видимо, нет.

– А кошки знают, что ты здесь? – спросил он. – Потому что дядя сказал, что они хорошие охотники, и...

– Благодарю за заботу, но, право, не нужно. – Паучиха начала превращаться, и он отступил, уступая дорогу высокой элегантной женщине невероятной красоты. В тёмных волосах виднелась седина, а блестящие чёрные глаза пронзали Саймона насквозь, будто женщина

видела, кем он был и кем будет. – Кошки знают о моём присутствии – и знают, что надлежит сделать.

– В... в смысле? – Поёжившись, он попятился и врезался в Ариану, которая уже закончила кидаться камнями и сейчас разбиралась с багажом. Она резко развернулась, мгновенно скользнув рукой в карман.

– Что тако...

Но не успела она договорить, как сдавленно вскрикнула и бросилась вперёд. На мгновение Саймону показалось, будто она хочет напасть на женщину, но она заключила незнакомку в крепкие объятия.

– Мама, – глухо прорыдала она ей в плечо.

– Хорошая моя, – пробормотала та, поглаживая Ариану по волосам. – Моя хорошая девочка.

Саймон сглотнул, пытаясь не пялиться, но получалось плохо. Слухи о ней ходили по всему ПРИЮТу. Слухи о её силе, о могуществе – и, разумеется, о том, как боялись её все Пять Царств.

Её – Королеву Чёрную Вдову.

6

Королева Чёрная Вдова

Несмотря на обшарпанный и пугающий внешний вид дома, внутри Саймона встретила поразительно яркая и уютная гостиная. На самом деле даже слишком уютная – с большими мягкими креслами и разбросанными повсюду подушками, о которые Саймон то и дело спотыкался, пытаясь не отдавить кому-нибудь хвост. Малкольму было ещё тяжелее: он оказался слишком большим для тесной комнатки, но никто не жаловался. Точнее, почти никто.

– Апчхи! – Уинтер чихнула так громко, что затряслись окна, а сидящие поблизости кошки бросились врассыпную. Она шмыгнула. – Кажется, у меня а... алл... апчхи!

Ванесса протянула ей салфетку, а Малкольм поскрёб щетинистую щёку.

– Да, с этим проблема, – признал он. – Контесса, у тебя нет каких-нибудь таблеток от аллергии?

Чёрно-белая кошка фыркнула и принялась чистить усы.

– Откуда? У нас нет аллергии на самих себя. Пусть спит на улице.

Уинтер в ужасе перевела взгляд с кошки на Малкольма и обратно, уже покрасневшая и вот-вот готовая заплакать.

– Я не стану спать на улице. Ни за что.

Вздохнув, Малкольм поднялся.

– Ванесса, посиди с детьми. Уинтер, пойдём поспрашиваем стаю. Мы обязательно что-нибудь найдём.

Кинув на Контессу ядовитый взгляд, Уинтер поплелась за Малкольмом, чихая на каждом шагу. Саймон проводил её сочувствующим взглядом, хотя сам бы не отказался от возможности переночевать снаружи.

Пока Контесса неохотно кормила их пустой запеканкой из какого-то непонятного мяса, Ариана не отходила от матери. Они о чём-то переговаривались, а остальные старались не беспокоить их и держаться подальше, насколько позволял переполненный дом. Даже кошки не приближались к Королеве Чёрной Вдове, а вот у Саймона на коленях каким-то образом оказались две трёхцветки. Он ел и старался не шевелиться, помня об их острых когтях.

Когда с запеканкой было покончено, а Малкольм с Уинтер так и не вернулись, Контесса отвела их в спальни на втором этаже. Жёлтые обои в узком коридоре отклеивались по углам, и Саймон подумал, что будь у него прабабушка, она бы точно жила в таком же доме.

– Мальчики будут жить здесь, с лордом Беннингтоном, – сказала она, подходя к двери у лестницы. Саймон заглянул в комнату. Стены были выкрашены в сине-белый цвет, подушек, к счастью, не наблюдалось. Однако кровати стояло только две.

Заголосив, Нолан протолкнулся мимо Саймона и бросил рюкзак на ближайшую постель.

– Чур моя! – воскликнул он.

Саймон с Джемом переглянулись. Место оставалось одно.

– Забирай, – сказал Саймон. – Может, Малкольм разрешит мне переночевать на улице. Тут немного... тесновато.

Будто в подтверждение его слов серый полосатый кот прошмыгнул мимо него в комнату, потёршись о лодыжки. Феликс пискнул из кармана, и Саймон мысленно вздохнул. Весенние каникулы обещали быть долгими.

Стараясь не наступить на кошек, расхаживающих, кажется, повсюду, Саймон спустился на первый этаж и пошёл к двери, но на середине пути кто-то коснулся его плеча:

– Саймон Торн.

Сердце заколотилось, и Саймон, вздрогнув, обернулся. Рядом с ним стоял худой лысеющий мужчина с острым носом – советник, который в декабре сопровождал Ариану в подводном городе. Лорд Энтони.

– Да? – спросил Саймон как можно вежливее.

– Её Величество Королева Чёрная Вдова желает с вами увидеться, – сказал он, склонив голову. – Сию же минуту.

– Со мной? – переспросил Саймон. – Но...

– Сюда, милый, – донёсся из гостиной мягкий голос, и Саймон, сглотнув, сунул голову в дверь. Королева Чёрная Вдова лежала на диване, укрытая одеялом, а Ариана сидела перед ней на коленях, не глядя на Саймона. А вот Королева не сводила с него глаз. Когда она улыбнулась, он вздрогнул.

– Прошу, входи. Места хватит всем.

Саймон неуверенно прошёл в комнату, а лорд Энтони последовал за ним. Выбрав самое отдалённое от Чёрной Вдовы кресло, Саймон устроился на краю подушки, сцепив ладони в замок.

– Мне нужно найти дядю.

– Я не отниму много времени. Моя дочь много о тебе рассказывала, – негромко сказала она. Ариана неуютно поёжилась, и Саймон непонимающе посмотрел на неё. Видимо, Королева это заметила, потому что тихо рассмеялась.

– Нет, нет, Ариана прекрасная подруга. Она никому не раскроет твоих тайн, даже мне.

– Тайн? – переспросил Саймон и, к собственному ужасу, услышал, что его голос надломился. – У меня нет никаких тайн.

– У всех они есть, дорогой. И я умею их узнавать. – Она медленно присела, будто движение выпивало из неё все силы, и добавила: – А теперь прошу оставить нас наедине. Хотя бы ненадолго.

– А, эм, хорошо, – с облегчением сказал Саймон. Он хотел было встать, но его остановил лорд Энтони.

– Не вы, – сипло сказал он. – Все остальные.

Саймон нахмурился:

– Остальные?

Послышалось рычание, и отовсюду повылезало множество недовольных кошек, направившихся в коридор. Более того, на глазах Саймона несколько десятков – нет, сотен – насекомых и пауков выползли из тёмных углов и поспешили убратся прочь.

Саймон распахнул рот, сдерживая внезапное желание почесаться.

– Они... они что, все...

– Шпионы? Да. И чужие, и мои, – со слабой улыбкой ответила Королева. Как только выполз последний паук, она тихо добавила: – Мне нужна помощь, Саймон Торн.

Мысленно Саймон застонал. Ничем хорошим такие просьбы не заканчивались.

– Не уверен, что смогу помочь, – сказал он, вымученно пожимая плечами. – Вы Королева, а я...

– Мы оба прекрасно знаем, кто ты. – Она подняла на него свои тёмные глаза, и Саймону пришлось закусить губу, лишь бы не сболтнуть ничего лишнего. – Ты способен на то, на что не способны остальные, и только ты можешь помочь мне узнать, кто охотится на нас с дочерью.

Он не сдержал нервного смеха.

– Вы Королева Чёрная Вдова. Вы всё знаете, даже... – Он осёкся. – Даже то, что никто не должен знать. И если вам неизвестно, кто пытается вас...

– У меня были подозрения, – сказала она, – но в итоге они не подтвердились. А затем пришли за моей дорогой Арианой... – Она скользнула длинными пальцами по волосам дочери. – И я поняла, что имею дело с людьми, опаснее простых наёмных убийц.

– А какие ещё есть убийцы? – спросил Саймон. – Я думал, смерть – она смерть и есть.

– Да. Но профессионал бы ни за что не напал на Ариану в ПРИЮТе.

– Пр... профессионал?

Она повела ладонью, будто отмахиваясь от недоверия в его голосе.

– Община ос готовит убийц, как пауки готовят шпионов, муравьи – солдат, пчёлы – рабочих, а...

– Понял, – перебил Саймон, недоверчиво качая головой. – То есть те, кто рождается в Царстве Насекомых и Арахнидов, не выбирают, кем стать?

Королева Чёрная Вдова передёрнула костлявым плечом:

– Разумеется, если у кого-то проявляется талант в другой области, особенно в шпионаже, мы этим пользуемся. Но у определённых видов есть предрасположенность к определённой работе. Такова жизнь.

Саймона всегда раздражало, когда кто-то так говорил, но ради Арианы он удержал язык за зубами.

– Даже если бы я умел... делать то, что вы думаете, у вас огромное Царство. Я ни за что не найду тех, кто пытался вас убить.

На лице её появилось слишком уж довольное выражение.

– К счастью для тебя, большую часть работы я уже выполнила. Мои источники сообщают о назревающем восстании, охватывающем несколько общин моего Царства. И слишком уж много повстанцев вышли из стен Улья.

– Улья? – спросил он. – Это ПРИЮТ, только для насекомых?

– Школа шпионов, – ответила Ариана. – До ПРИЮТа я училась там.

Саймон посмотрел на неё, а потом перевёл взгляд на Королеву.

– Вы что, хотите, чтобы я проник в школу шпионов и шпионил за шпионами?

– О бог! Нет, – с низким, но приятным смешком отозвалась Чёрная Вдова. – Ты не смог пробраться даже в ПРИЮТ, когда спасал маму. Против моих шпионов у тебя нет и шанса.

Саймон скрестил руки на груди, пытаясь сделать вид, что не обиделся на насмешливые слова. Его дурацкий план не только привёл Ориона прямиком к матери; из-за него же погиб дядя.

– И что тогда? – спросил он раздражённо. – Чего вы от меня хотите?

Притихнув, она вновь смирila его твёрдым взглядом.

– Что вам известно об истории паучьей общины, мистер Торн?

– Да ничего, – ответил он, а Ариана кашлянула.

– Мы пока не дошли до этой темы.

– Жаль, – пробормотала её мама. – Тогда, полагаю, вы не знаете, что в битве Пяти Царств наша Королева выступила на стороне Звериного короля.

Он медленно качнул головой:

– Я вообще мало знаю о...

– О предках? – В её глазах сверкнуло что-то похожее на веселье. Она будто бы постоянно смеялась над ним, и Саймону это не нравилось. – Ну что же. Помимо нашего народа, об этом мало кто помнит. Тогда Царством правила Королева Отшельница. Она славилась своей беспощадностью, жестокостью к подданным и тем, кто вставал на её пути, поэтому, когда она присоединилась к Звериному королю, за ней последовали лишь её сородичи – и никто больше. Именно мой род взял на себя правление Царством и выступил против Звериного короля, а когда Пять Царств одержали победу, мы уничтожили весь вид анимоксов, превращающихся в пауков-отшельников.

От её слов Саймону почему-то стало неуютно.

– И... и при чём тут я?

– Всё очень просто. Даже пятьсот лет спустя в моём Царстве есть люди, верные отшельникам, а мы для них – лишь узурпаторы трона. Вся информация, собранная моими шпионами, свидетельствует о том, что именно они стоят за нападениями – или знают, кто стоит. Я хочу отправить тебя в Улей под видом давно потерянного наследника Королевы.

Саймон уставился на неё так, будто она заговорила на иностранном языке. Но сильнее всего удивился из-за того, как на мать поглядела Ариана.

– Об этом ты не говорила.

– Правда? – спросила та, заправляя выбившуюся прядь волос дочери за ухо. – Я в последнее время часто что-то забываю.

Ариана ей явно не поверила, да и Саймон тоже. Впрочем, это не важно. Важно было то, что Королева Чёрная Вдова ожидала от него невозможного.

– Я не смогу притвориться пауком, – сказал он. – Особенно из вымершего вида, в месте, где все будут только и делать, что ждать осечки.

– Они знают о пауках-отшельниках не больше твоего, – сказала она. – Веди себя как угодно, только не забывай легенду.

– Легенду? – Саймон привык чувствовать себя глуповато, когда разговор касался анимоксов, но теперь ему казалось, будто он вообще ничего не знает о Пяти Царствах. И, может, так оно и было.

Королева кивнула.

– Ты рос в Южной Каролине под защитой местных пауков-волков. Они узнали про восстание и про мою болезнь, поэтому послали тебя, чтобы ты собрал вокруг себя повстанцев, – сказала она. – Но это, конечно, просто слухи. Тайный канцлер нашего Царства, куратор Улья – мой дорогой друг детства последний месяц распространял их по моей просьбе.

– Последний... месяц? – непонимающе спросил Саймон. – Вы же сказали, что всё началось с нападения на Ариану.

– Запасной план был готов давно, дорогой мой, и я знала, что рано или поздно ты придёшь ко мне. Ведь у меня есть то, что ты ищешь.

Осколок Хищника. Саймон стиснул руки в кулаки.

– Значит, это шантаж.

– Шантаж? Милый мой, ну что ты, – сказала она. – На своём веку я шантажировала немало анимоксов, а это лишь обмен. Если ты выяснишь, кто стоит за убийствами, я дам тебе

то, что ты хочешь. Всегда можно отказаться от предложения, но тогда Ариана, разумеется, и дальше будет подвергаться опасности, и в итоге ты не выполнишь миссии, возложенной на тебя матерью.

Не удержавшись, Саймон бросил взгляд на Ариану. Королева безрадостно улыбнулась.

– Можешь дождаться моей смерти, – сказала она. – Тоже вариант, да и долго ждать не придётся. Но тогда на троне окажется молодая Королева, не успев набраться сил и опыта, и она умрёт задолго до того, как ты разыщешь Осколки. Выбор за тобой, Саймон, но если ты выберешь эгоизм и бездействие, то лишишься подруги. Ты готов с этим жить?

– Я... – Саймон замолчал. Он не был готов. И уж что-то, но это Королева Чёрная Вдова прекрасно понимала. И каким бы дурацким и самоубийственным ни был план, все знали, что ради Арианы он готов будет рискнуть – чтобы защитить её, как не смог защитить дядю.

– Если я соглашусь и Ариана не пострадает, вы отдадите мне Осколок, – тихим дрожащим голосом сказал он. Королева кивнула.

– И расскажу об оставшихся всё, что знаю.

Он качнул головой:

– Я и так знаю, где они. У Ориона.

– Возможно, – сказала она, склонив голову. – Или вы оба попросту заблуждаетесь.

Он не совсем понял, о чём речь, но на загадки больше не было времени.

– Где находится ваш Улей? – устало спросил он. – Если я снова сбегу, Малкольм меня убьёт, вы же понимаете?

– Улей совсем рядом – на границе с территорией Царства Зверей, всего в нескольких километрах отсюда.

– Какое совпадение, – проворчал Саймон.

– Разумеется. – Она улыбнулась, но взгляд остался серьёзен. – Не волнуйся о дяде. Я отвлеку его, так что он даже не заметит твоего исчезновения. А теперь идите-ка спать, – побормотала она, целуя Ариану в макушку. – Завтра нас ждёт тяжёлый день.

7

«Стильный лев»

Как оказалось, Джем лёг спать на полу, великодушно оставив Саймону кровать, но он всё равно не выспался. То кошки бегали по коридорам, то сны наводняли полчища зомби-пауков, и в итоге он проворочался всю ночь и проснулся под утро. В комнате было темно, слабый лунный свет отбрасывал жуткие тени на стены, и Саймон, постаравшись не вспоминать о кошмарах, пошёл в ванную. Вернувшись, он забрался под одеяло в надежде ещё немного поспать, но наткнулся на что-то пушистое и тёплое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.